

В тот вечер Чжан Цимин и Чжао Сяолянь так и не вернулись домой. Хан Хан всю ночь напролёт спал в обнимку с собакой в своей постели. Эта зимняя ночь была особенно холодной, и только мех Дахэя смог подарить ему немного тепла. На следующий день Чжан Хан повел лабрадора к своей бабушке.

Когда Чжао Сяолянь вышла замуж за Чжан Цимина, ее место жительства было зарегистрировано далеко в сельской местности. Все ее многочисленные братья и сестры тоже жили в деревне, но гораздо дальше. Хотя они были женаты уже много лет, Чжао Сяолянь и Чжан Цимин только два или три раза брали своего сына в старый дом матери, поэтому он не был знаком с материнской стороной семьи.

С другой стороны, Чжан Цимин родился с постоянным зарегистрированным местом жительства в городе (*и это делает его полноправным китайским гражданином), а его родители были работниками старого государственного предприятия и администрации в отставке. Они по-прежнему получали щедрую пенсию, поэтому не нуждались в поддержке Чжан Цимина. Все это означало, что его жизнь всегда была хороша. Как единственный сын, он хотел жить с родителями после покупки двухэтажной виллы, но Чжао Сяолянь отказалась жить со стариками. Кроме того, у нее были ужасные отношения со свекровью. В конце концов, родители Чжан Цимина были в добром здравии и имели свой собственный доход, поэтому их жизнь была легкой. Если бы они жили все вместе, мать Чжан Цимина смотрела бы на невестку с неприязнью весь день напролет - это только злило бы Чжао Сяолянь еще больше.

Хотя в конечном итоге они не и жили вместе, но Чжан Цимин в течение последних нескольких лет каждые выходные привозил Чжан Хана навестить своих родителей. Если Чжан Цимин был слишком занят, чтобы посетить их вместе, то мальчик покупал подарки и приезжал к ним самостоятельно. Его отношения с бабушкой и дедушкой были очень хорошими. С появлением Дахэя он начал брать его с собой в гости, и его бабушка с дедушкой любили такую послушную собаку.

Сегодня Чжан Хан чувствовал себя так, словно потерял свое сердце и душу. Он пошел спросить совета у своих бабушки и дедушки. Когда он постучал в дверь, то увидел отца, сидящего в гостиной. Чжан Цимин заметил подростка в дверях и отвернулся. Тёплая улыбка его бабушки моментально исчезла, а ее взгляд, направленный на Лу Чэнъе, сочился отвращением. Она пнула Дахэя ногой и сказала: «О, как ты посмел привести эту собаку сюда. Что за сумасшедшая шавка, она даже укусила Цимина! Мы должны продать его на мясо, чтобы забыть об этом!»

Сердце Чжан Хана, полное ожиданий, похолодело. Хотя он и был молод, но совсем не глуп, и мог ясно сказать, что в настоящее время взгляды, которыми одаривали его родственники, совершенно отличались от прошлого. Дедушкин взгляд был холодным и отстраненным, бабушкин - брезгливым, а отец даже не смотрел на него.

Это было так, как если бы в этом доме только он был посторонним.

Чжан Хан потерял свой кислый нос (*значит, что он чувствует печаль) и послушно сказал Лу Чэнъе: «Дахэй, подожди меня в коридоре. Никого не пугай».

Лу Чэнъе встряхнул ушами, чувствуя себя неловко. Эта семья была полна злобы настолько, что ему не хотелось даже приближаться к ней.

Сможет ли Чжан Хан сохранить свою улыбку, когда он выйдет? Или они окончательно разобьют его сердце?

В отличие от своего хозяина, который все еще был ребенком, Лу Чэнъе всегда думал о более глубоком смысле вещей. Изменения в поведении Чжан Цимина позволили Лу Чэнъе угадать истинную причину надвигающегося развода пары.

До того, как Чжао Сяолянъ стала такой высокомерной, Чжан Цимин был терпелив и всегда действовал мягко по отношению к Чжан Хану. Как бы он ни был зол - он не показывал и капли недовольства перед своим сыном. Однако вчера Чжан Цимин так безжалостно бил Чжан Хана, потому что не хотел его даже видеть. Эта внезапная перемена имела только одно объяснение: Чжан Хан не был биологическим сыном Чжан Цимина.

Лу Чэнъе понимал, почему у этой семьи появилось такое отношение к Чжан Хану, но он все еще не хотел отпускать подростка к ним.

Он все еще ребенок, как ему справиться со всем этим разочарованием и беспомощностью?

Как бы он ни волновался, Лу Чэнъе оставался лишь собакой. Теперь, когда он был один в коридоре, он мог только прижаться ухом к стене и изо всех сил прислушиваться к движениям за дверью. К счастью, у собаки слух был гораздо лучше, чем у человека, а в доме было гораздо тише, чем у магазина оптики.

Поначалу Чжан Хан молчал и просто смотрел на своих родственников, которые обращались с ним, как с чужим человеком. Он не мог заставить себя даже попытаться убедить отца под такими равнодушными взглядами. Все, что он мог сделать, это стоять там, пока все трое обвиняюще смотрели на него.

После того, как Чжан Цимин в ярости ударил вчера сына, его сердце было в ужасе. Чжан Хан был его маленьким домашним ребенком, и он был чудесным сыном. Если бы ребенок был его родным - он стиснул бы зубы и закрыл глаза на измену, продолжая жить с Чжао Сяолянъ, чтобы обеспечить полную семью для своего сына. Однако вчера, когда он услышал, что Чжао Сяолянъ сказала по телефону, он почувствовал, как весь его мир перевернулся с ног на голову. Вся его жизнь в заботе об этой женщине и ребенке, казалось, превратилась в нелепую шутку.

Чжао Сяолянъ, которая с самого начала никогда не любила его, вышла замуж за него только для того, чтобы получить регистрацию и постоянный вид на жительство в городе (*она словно иммигрантка, которая вышла замуж за гражданина страны ради гражданства), а его родители сумели превратить деревенскую девочку в городскую жительницу. На самом деле, у нее был возлюбленный друг детства, с которым она выросла, и у них были отношения еще задолго до того, как она вышла замуж.

После того, как она начала встречаться с Чжан Цимин, его родители не одобрили эти отношения с такой деревенщиной. Чтобы скрепить сделку и выйти за него замуж, Чжао Сяолян напоила Чжан Цимина и они занялись сексом. На следующий день она в слезах сказала, что Чжан Цимин изнасиловал ее, поэтому у семьи Чжан не было другого выбора, кроме как принять ее в свой дом.

Позже Чжан Цимин обнаружил, что однажды, когда Чжао Сяолян была в плохом настроении, она и ее бывший бойфренд пошли в ночной клуб и у них была сексуальная связь. Однако из-за его предполагаемого пьяного нападения на Чжао Сяолян он все еще считал, что был в долгу перед ней. Не говоря уже о том, что она подарила ему замечательного сына. Чжан Цимин мог только тайно предупредить жену этого человека, что привело к тому, что Чжао Сяолян была временно разлучена со своим бывшим.

Чжан Цимин, который в течение многих лет носил зеленую шляпу ради своего сына, продолжал терпеть. Даже когда несколько дней назад он обнаружил, что Чжао Сяолян все еще находится в контакте с этим человеком, он терпел. Однако вчера он услышал, как Чжао Сяолян звонила своему бывшему мужчине, чтобы сказать ему, что Чжан Хан, определенно, был его ребенком. Она была уверена, потому что у них обоих было одинаковое родимое пятно. От этого Чжан Цимин был так взбешен, что хотел убить и женщину, и ублюдка!

Но когда он увидел, что его сын так послушен, то чувства, которые развивались в течение стольких лет, вернули ему здравомыслие. Увидев Чжана Хана, стоящего посреди гостиной, словно преступник, и ненавидящие взгляды его родителей, он почувствовал себя беспомощным. Сердце Чжан Цимина смягчилось, и он взял на себя инициативу сказать Чжан Хану: «Иди домой, я решил развестись с Чжао Сяолян».

«Папа...» - Чжан Хан умоляюще посмотрел на отца. Он не знал, как спасти разваливающийся брак своих родителей.

«Папа, а кто твой папа? - Чжан Цимин не сказал ни слова, но его мать не могла не вмешаться. - Поторопись и убирайся из семьи Чжан вместе со своей матерью, ублюдок! В прошлом я не была согласна с решением Цимина жениться, ведь у нее не было работы, и она жила в деревне. Водянистую грязь нельзя использовать для штукатурки стен (*некоторые люди абсолютно бесполезны), сука есть сука. Все эти годы она даже не пыталась устроиться на работу, а хотела вести себя как богатая леди и баловать себя. Она изменяла ему со многими мужчинами! Цимин, поспеши с разводом и вышвырни ее до конца года!»

«Мама...» - Чжан Цимин начал было останавливать свою мать, но затем заколебался. Ребенок был достаточно взрослым, чтобы знать правду о своем собственном рождении. Он не знал, как сказать об этом своему сыну, так что было хорошо, что это озвучила его мать.

Однако правда была слишком суровой, чтобы Чжан Хан мог принять ее. Ему было всего 16 лет, и, когда бабушка сказала это так резко, он почувствовал, что вся кровь ушла из его тела и оставила его пустым. Он посмотрел на Чжан Цимина и в отчаянии сказал: «Папа, это не может быть правдой. Как же я могу не быть твоим сыном? Здесь какая-то ошибка!»

«Хорошо, - сказал отец Чжан Цимина, так как не хотел устраивать скандал дома, - если ты хочешь знать, то просто проверь его. Ты не можешь слепо верить словам этой женщины. Я вижу, что Хан немного похож на Цимина, так что давайте сделаем тест на отцовство».

«Дедушка...» - Чжан Хан с благодарностью посмотрел на своего дедушку, наконец-то найдя спасательный круг. Он твердо верил, что является сыном Чжан Цимина. Да и как могло быть иначе? Он так сильно любил своего отца.

«А какой в этом смысл? Этот дикий саженец (*ублюдок) совсем не похож на Цимина. Он точно такой же, как Чжао Сяолянь», - бабушка уже не была такой доброй, как раньше, и ее слова были совершенно удушающими.

«Пошли отсюда», - Чжан Цимин встал. Он также надеялся, что Чжан Хан был его биологическим сыном. Если бы это подтвердилось, то Чжан Цимин был бы готов потратить всю свою жизнь на то, чтобы исправить ущерб, причиненный за эти два дня.

«Ммм...» - Чжан Хан с тревогой посмотрел на отца. Его руки сжимались и разжимались, а ладони были потными. Он не знал, что чувствует в данный момент. Поначалу он был уверен, что является настоящим сыном Чжан Цимина, но теперь не был уверен, было ли между ними хоть какое-то сходство.

Один мужчина и один ребенок вышли за дверь и увидели, что Дахэй смотрел на них снизу вверх, словно заглядывая в их сердца. Лу Чэнъе подошел к Чжан Хану и потерся головой о бедро мальчика.

Подросток погладил гладкий черный мех, и его сердце немного окрепло. Ощущение покинутости миром исчезло, и его кровь снова начала течь, а в тело стало потихоньку возвращаться тепло.

Тем не менее Чжан Цимин посмотрел на них большими черными глазами и сказал: «Брать собак в больницу запрещено. Сможет ли он сам вернуться домой? Возможно, он знает дорогу?»

«Гав!» - Лу Чэнъе рявкнул на Чжан Цимина.

Даже если он не твой сын, ты воспитывал его в течение многих лет. У тебя вообще нет к нему никаких чувств? Кроме того, тест на отцовство может быть сделан в тайне. Почему ты так прямо сказал ему об этом? Даже если вы подтвердите, что являетесь отцом и сыном, это все равно оставит неизгладимый шрам в сердце Чжан Хана. Он все еще ребенок, не будь таким жестоким!

«Иди домой!» - Чжан Цимин все еще испытывал некоторую привязанность к Чжан Хану, но Лу Чэнъе укусил его, в результате чего ему пришлось сделать несколько уколов от бешенства. У него совсем не осталось хороших чувств к собаке.

Чжан Хан погладил Лу Чэнъе по голове: «Хороший песик, Дахэй, иди домой».

Иди домой! Лу Чэнъе был зол.

Если вы собираетесь в больницу, вы не должны делать лишь тест на отцовство. Проверьте заодно зрение этого ребенка! Вчера вечером ему пришлось нащупать стену, чтобы добраться до ванной. Он почти ничего не видел даже при включенном свете!

Но все, что он мог сказать, было только: «Гав-гав-гав!!!»

Чжан Цимин уехал вместе с Чжан Ханом. Лу Чэнъе не пошел домой, а сердито последовал за ними. Он беспокоился о ребенке.

Чжан Хан взглянул в боковое зеркало на большую чёрную фигуру, преследующую их. Его зрение снова стало расплывчатым. Цвета в зеркале исказились, и все вокруг затуманилось. К счастью, все закончилось быстро. Он посмотрел на своего отца, у которого было плохое выражение лица, прикусил губу и решил ничего не говорить.

Я подожду, пока не будет сделан тест на отцовство.

<http://bllate.org/book/13843/1221801>